

Засядь-Волк Юрий Владимирович

О ПРОБЛЕМЕ СМЫСЛА ЖИЗНИ

В статье рассматриваются философское понятие "смысл", которое синтетически соединяет моменты отображения сущности, ценности и деятельности, соответствующие осмысляемому предмету, а также Человек как наисложнейшая ступень развития материи и смысл его жизни. В состав смысла жизни входит не только непрерывное становление человека, но и гуманное управление природой в пределе - субстанцией.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2008/1/10.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2008. № 1 (1). С. 31-35. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2008/1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

13. **Предварительные итоги переписи населения 1920 года по Екатеринбургской губернии.** – Екатеринбург: Государственное изд-во, Уральское областное отделение, 1920. – 20 с.
14. **Труды ЦСУ.** – М.: 14-я типография Московского совнархоза, 1921. – Т. 1. – Вып. 3: Предварительные итоги переписи населения 28 августа 1920 г. Население 58 губерний Европейской и Азиатской России. – 19 с.
15. **Уральский статистический ежегодник на 1923 г.** / Под ред. В. С. Немчинова, П. Ф. Неволина. – Екатеринбург: УралоблЭКОСО, 1923. – 500 с.
16. **Статистический сборник Челябинской губернии за 1920–1923 гг.** / Под ред. К. И. Клименко. – Челябинск: Челябингубстатбюро, 1923. – 396 с.
17. **Уральский статистический ежегодник, 1923–24 г.** / Под ред. В. С. Немчинова, П. Ф. Неволина. – Свердловск: Уралоблстатполком, 1925. – 611 с.
18. **Лебедев Ф.** Население Урала: Первые итоги переписи 1926 г. // Хозяйство Урала. – 1927. – № 1. – С. 136–141.
19. **Лебедев Ф.** К демографической переписи 1926 г. // Хозяйство Урала. – 1926. – № 17. – С. 136–140.
20. **Известия ВЦИК.** – 1922. – 27 дек. – № 294.
21. **Государственный архив Свердловской области** (далее – ГАСО). Ф. Р–46. Оп. 1. Д. 19.
22. **Пережигин С. И.** Предварительные итоги профессионально-демографической переписи 15 марта 1923 года по Екатеринбургской губернии // Губерния в цифрах: Бюллетень Екатеринбургского губстатбюро. – 1923. – № 4. – С. 15–23.
23. **Шубин Р.** Всероссийская городская перепись 1923 г. Некоторые итоги переписи по Пермской губернии // Экономика: Орган Верхне-Камского и Пермского окрисполкомов. – 1923. – № 2–3. – С. 61–63.
24. **Златоустовское архивное управление** (далее – ЗАО). Ф. Р–118. Оп. 1. Д. 119.
25. **Предварительные итоги Всероссийских городских переписей 15 марта 1923 г. по Челябинской губернии.** – Челябинск: Челябингубстатбюро, 1923. – 12 с.
26. **Предварительные итоги городской переписи 1923 г. по Пермской губернии.** – Пермь: 3-я тип. ГСНХ арт. паев. т-ва «Звезда», 1923. – 11 с.
27. **Антонов М.** Итоги Всесоюзной городской переписи 15 марта 1923 года по Пермскому округу: Демография // Экономика. – 1924. – № 10. – С. 63–73.
28. **Антонов М.** Население города Перми: по данным переписей 1920 и 1923 годов // Экономика. – 1924. – № 8. – С. 43–45.
29. **Труды ЦСУ СССР.** – М., 1924. – Т. XX. – Ч. II: Население городов Союза ССР по занятиям. – Вып. I: Европейская Россия. – 535 с.
30. **ЗАО.** Ф. Р–118. Оп. 1. Д. 202.
31. **Смирнов В.** Всесоюзная перепись 1926 г. // Округ: Еженедельный орган Свердловского окружного исполнительного и городского совета рабочих и красноармейских депутатов. – 1926. – № 13. – С. 4–7.
32. **СЗ СССР.** – 1926. – № 59. – Ст. 438.
33. **СУ РСФСР.** – 1926. – № 64. – Ст. 504.
34. **ГАСО.** Ф. Р–88. Оп. 1. Д. 848.
35. **ЗАО.** Ф. Р–118. Оп. 1. Д. 205.
36. **Михайловский В. Г.** Всесоюзная перепись населения 1926 года. – М.: ЦСУ СССР, 1926. – 28 с.
37. **Альтшуллер М. К.** Всесоюзной статистической переписи // Хозяйство Урала. – 1925. – № 5–6. – С. 109–115.
38. **Красильников М.** Всесоюзная перепись 1926 года // Хозяйство Урала. – 1925. – № 7. – С. 83–90.
39. **Лебедев Ф.** К демографической переписи 1926 года // Хозяйство Урала. – 1926. – № 17. – С. 136–140.
40. **Гридин И.** Всесоюзная перепись населения 17 декабря 1926 г. в городах и городских поселениях Уральской области // Жилой и нежилой фонд городов и поселений городского типа Уральской области по данным разработки Всесоюзной переписи населения 17 декабря 1926 года. – Свердловск: Уралстатуправление, 1928. – С. 1–8.
41. **ЗАО.** Ф. Р–118. Оп. 1. Д. 225.
42. **Лебедев Ф.** Предварительные итоги переписи городов и поселков Урала // Известия Уральского областного исполнительного комитета Советов РКК и К. – 1927. – № 2. – С. 15–16.
43. **Смирнов В.** Предварительные итоги всесоюзной переписи населения по Свердловскому округу // Округ. – 1927. – № 3. – С. 37–43.
44. **Предварительные итоги переписи по Тагильскому округу Уральской области.** – Нижний Тагил: Тагильское окрстатбюро, 1927. – 32 с.
45. **Уральское хозяйство в цифрах. 1928 г.: Краткий статистический справочник.** – Свердловск: Уралоблстатуправление, 1928. – 571 с.

О ПРОБЛЕМЕ СМЫСЛА ЖИЗНИ

Засядь-Волк Ю. В.

Новосибирский государственный технический университет

Статья рекомендована к публикации

д. филос. н., проф. Лихачевым Г. Д. и к. филос. н., доц. Кармазиной Е. В.

В статье рассматриваются философское понятие «смысл», которое синтетически соединяет моменты отображения сущности, ценности и деятельности, соответствующие осмысляемому предмету, а также Человек как наиболее сложнейшая ступень развития материи и смысл его жизни. В состав смысла жизни входит не только непрерывное становление человека, но и гуманное управление природой в пределе – субстанцией.

Согласно греческой мифологии решение древней проблемы смысла человеческого бытия было подсказано людям титаном Прометеем: «<...> не в бесконечном наслаждении, а в многотрудном совершенствовании

цель и смысл жизни» [Зелинский 1994: 79]. Совместно с сущностью объективного мира смысл нашей жизни выступал предметом напряженных, зачастую мучительных поисков в истории философских учений; впервые достоверный смысл был контурно определен в научной философии (объективно-истинном знании Всеобщего). Наряду с фундаментальными философскими вопросами данная проблема исторически углубляет свое решение и обнаруживает вечный характер.

Термин «смысл» многозначен, им могут обозначаться различные понятия:

– выражая направленность процессов движения и развития, понятие «смысл» указывает на *итог активности* предмета («смысл движения / развития»);

– в вышеприведенном значении используется, в частности, понятие, которое оценивает деятельность субъекта с учетом её *цели и результата* («зачем?»);

– в другом оттенке значения данное понятие подразумевает связанное с целью и результатом *содержание деятельности или бытия* («смысл (содержание) деятельности / бытия»);

– «смысл» может трактоваться как наиболее *глубокое и важное содержание образа сущности* («смысл есть существенное содержание образа <...> составляет ядро значения» [Зеленкин 1998: 34]);

– смысл воспроизводит *содержание* (любого) *понятия* («смысл понятия»);

– смыслом обладает *высказывание*, если оно выражает *законченную мысль*, которая *может соответствовать реальности* («высказывание имеет / не имеет смысла»).

Взятое в исходном, наиболее абстрактном плане понятие «смысл» отображает *сущностное содержание объективного предмета*; при этом выделяются 1) *объективные основания* смысла и 2) *осознанный характер* отражения (в частности, понятие «смысл бытия» исследовано в [Орлов 2006: 223]). При осмыслении психической реальности сущность воспроизводимого образа становится *субъективным основанием*. Вне зависимости от предмета отображения «смысл» является *субъективным* (идеальным) и *социальным* (надбиологическим) феноменом, ибо осмысляет только человек – индивид, группа людей, общество в целом, однако в силу эффекта экстерииоризации (бессознательного «вынесения» идеального образа за пределы психики и отождествления его с объективным предметом) имя смысла нередко получает *материальный результат деятельности*, а *практическая деятельность* характеризуется как осмысленная. В переносном значении, при сохранении признака результативности, термин «смысл» может употребляться по отношению к функционированию природных предметов («смысл естественного биологического отбора, химической реакции, физического взаимодействия» и т.п.).

Если при вышеизложенном подходе *смысл* определяется как *осознанный образ сущности* предмета (явления, свойства, отношения), то последующая конкретизация данного понятия в психологии обнаруживает указание на значимость (ценность) предмета для человека и результативность функционирования предмета применительно к человеческим потребностям [Тульчинский 2005: 17]. Смысл не сводится к осознанию сущности, иначе при адекватном отображении он будет тождествен объективной истине. Понятие смысла оказывается философским и *синтетическим*, объединяющим (в различной пропорции в зависимости от функции, исполняемой данным понятием) моменты *истины*, *ценности* и идеального освещения *деятельности* (практики). О «совпадении» (в Боге) «истины» и «смысла», «смысла» и «добра» писали в свое время Е. Трубецкой и С. Франк соответственно. Настойчиво проводимая современными адептами аксиологии идея принципиального отличия истины от ценности не означает, будто указанные виды субъективности несовместимы [Каган 1997: 69–76].

Иерархия трех отмеченных моментов смысла проявляется в движении понятия: на основании осознанной сущности осмысляемого предмета (вариантом которой может служить не только объективная истина, но и заблуждение) субъект производит оценку последнего (соотносит содержание предмета с собственной сущностью); завершающий третий момент, объединяющий указанные два, состоит в выяснении результата взаимоотношений или деятельности субъекта с осмысляемым. Не случайно в рядовом словоупотреблении смысл нередко сводят к ответу на вопрос «зачем?», отождествляя смысл с результатом действий.

Смысл человеческой жизни задается сущностью человека, из трех компонентов содержания которой (подобно сущности любого отдельного) – *всеобщего* (ВО), *особенного* (ОС) и *единичного* (Е) – определяющая роль принадлежит всеобщему. В отличие от *абстрактно-всеобщего* (АВО), повторяемого во всех проявлениях объективного мира, *конкретно-всеобщее* (КВО) обладает большим содержательным богатством, ибо «<...> содержит в себе одновременно особенное и единичное <...>» [Гегель 1974: 348]. Отношение КВО и Е (а также ОС) диалектично: «<...> единичность, поднятая во Всеобщее, получает способности Всеобщего, а Всеобщность, спустившаяся к единичному, получает черты единичного» [Ильин 2002: 145]. Вопреки идеалистической гегелевской трактовке КВО не включает в себя ОС и Е в буквальном, явном (целостном или частичном) виде, продолжает оставаться всеобщим, однако таким, которое испытывает влияние ОС и Е и, значит, усложняет и обогащает свое содержание путем включения их своеобразных «аналогов». В свою очередь, АВО диалектически несет в своем составе как неизменную для материи (и для определенной формы материи), так и изменяемую части.

Признак принадлежности к одному и тому же *целому* (Ц) присущ каждой *части* (Ч) данного целого и, следовательно, является *общим*. Таким образом, понятая частичность неразрывно связана со своими признаками Е и ОС [Барг 1993: 24] и в масштабе мира синтезирует отношения КВО–ОС–Е и Ц–Ч. Охватывая признак целостности, КВО выступает одновременно и как всеобщее и как целое.

Конкретная всеобщность состоит также в единстве и специфичности происхождения всех предметов объективного мира из одной и той же материальной субстанции [Ильенков 1994: 272–276, 279–281].

Глобальный эволюционизм – «<...> это та стержневая идея, которая пронизывает все существующие специальные научные картины мира и является основой построения целостной научной картины мира, центральное место в которой начинает занимать человек» [Степин, Кузнецова 1994: 216]. Магистральная линия единого закономерного мирового процесса (ЕЗМП), в силу действия аккумулятивного и конвергентного законов развития, «выносит» человека на вершину пирамиды мирового устройства и превращает социальную форму материи (СФМ) – природопреобразующих, мыслящих, общественных существ не обязательно земного типа – в сущностный и смысловой центр Вселенной. СФМ представляет собой концентрированное, обобщенное и сокращенное воспроизведение бесконечного содержания материи и, следовательно, воплощает противоречие конечного и бесконечного. Развивая себя на основе овладения веществом, энергией и информацией природы, общество создаёт стремительно растущую ноосферу и именно таким образом сознательно управляет дальнейшей эволюцией объективного мира. Процесс очеловечивания мира состоит не только (и не столько) в том, что СФМ преобразует природную среду и совершенствует природные по субстрату и функциям технические устройства, сколько в свободном развитии человека вглубь, в собственную материальную и духовную сущность [Орлов I: 214–223; II: 123–137].

Для концепции ЕЗМП весьма существен вопрос: действительно ли человек занимает вершину мировой пирамиды? Иначе: возможно ли бытие сверхсоциальной формы материи (ССФМ), принципиально более сложной, нежели человек? Согласно логике соотношения высших и низших ступеней развития известной нам части мира высшее сложнее низшего и подчиняет последнее, поэтому сущность ССФМ не воспроизводилась бы полностью человеческими средствами рационального познания, т.е. в плане сущности была бы принципиально непознаваемой; ССФМ, далее, подчиняла бы социальную ступень – в своём составе или в качестве предмета окружающей среды. Для выражения подобного бытия человечество издревле выработало соответствующее понятие, используя, правда, иное обозначение. Гипотеза возможности ССФМ реанимирует мифологически-религиозное мировоззрение в “научообразном” терминологическом оформлении; принять подобную гипотезу значит разрушить концептуальность материализма. Кроме того, “<...> существование высшего – бога – означает не что иное, как *конечность сущности человека и его существования*, а следовательно, и *конечность истории человечества*” [Васильева 1993: 61].

Указанная гипотеза, к тому же, несет идею самоотрицания. В самом деле, вместе с ССФМ человеку была бы недоступной для познания целостная сущность мира, ибо целое не может быть проще хотя бы одной своей части. Непознаваемость целого влечет непознаваемость КВО, поскольку признак частичности, входящий в КВО, неопределим без знания целого. В понятии КВО сопряжены понятия целого и АВО, и мировое КВО включает объективные целостный и абстрактно-всеобщий виды содержания. КВО обладает большей сложностью, нежели ОС и Е, поэтому различие в сложности между ССФМ и СФМ затрагивает прежде всего актуализированное КВО. Будучи сложнее социально-всеобщего, сопряженное с ССФМ конкретно-всеобщее, а вместе с ним и мировое КВО оставались бы непостижимыми для человека. Выраженное в человеческих понятиях мировоззрение, предполагающее бытие ССФМ, оказывается, таким образом, заведомо неадекватным, неспособным содержать объективную истину о всеобщем, ложным по условию существования сверхсоциальной формы, – следовательно, отрицает самоё себя.

Аналогичный аргумент действует по отношению к концепции “случайного человека”: случайно возникший, т.е. находящийся в несущественном отношении к всеобщей природе мира, человек не мог бы создать достоверного мировоззрения, и в частности такого, которое признает возникновение человека случайным [Орлов I: 216].

Неадекватность отображения КВО превращает любой предмет (согласно диалектике КВО–ОС–Е) в непознаваемый, что расходится с исторической практикой успешного преобразования природы и общества. *Сознательное* воспроизводство обществом самого себя *в полном основном объеме* (прежде всего, формирование современной глобальной экономики [Кастельс 2000]), связанное с проникновением в конкретно-всеобщую сущность человека и с практическим умением человека универсально управлять собой, есть признак наивысшей сложности предмета (СФМ), отмечающий необходимость обращаться к более сложным, руководящим звеньям мировой системы.

В эпоху стихийного социального развития результативность общественно-исторической практики, непосредственно совмещаемой с иллюзорными типами мировоззрения, была присуща материальной деятельности, затрагивающей исторически относительно несложные изменения природных объектов (предметов и средств труда) и – лишь частично – изменения социальных; общество как целое выпадало из сферы сознательного управления. Возникновение и длительная сохранность мифологического и религиозного мировоззрений, распространённость идеалистических учений получают объяснение и своеобразное историческое оправдание в силу относительной простоты общественной практики первоначальных эпох, т. е. такой, что не носит глубокого и масштабного в природе и социально-всеобъемлющего характера.

Разительное несоответствие идеи ССФМ мировым закономерностям и тысячелетней общественно-исторической практике принуждает признать, что с появлением человека логика мирового развития меняется: материя разворачивает вектор развития к основанию мировой пирамиды; прямой субстратный синтез и биологические превращения заменяются усложнением социальной формы материи, осуществляемым на базе управляемой эволюции природы.

Теоретическое положение, согласно которому человек есть «последняя» ступень эволюции мира, не означает, что современное общество достигло предела совершенства и не в состоянии усложняться далее или же что мир, поднявшись на социальную ступень, будто бы прекращает развитие. *Общественно-исторические практика и сознание*, однажды возникнув, способны к *неограниченному усложнению*; бесконечно развиваются также социальные общности (коллективы) и сами человеческие индивиды. Человек научается сознательно и в массовом масштабе вызывать к жизни ранее проявлявшиеся случайно и доступные лишь единичным личностям исключительные (называемые в настоящем «необычными») способности; возможно становление и новых, принципиально исторически доступных человеку свойств.

В процессе формирования своей социальной сущности и дальнейшего углубления в нее человек систематически доразвивает содержание не только биологического, но и соответствующих иерархически связанных уровней низшего (термин «содержание» используется в значении «все, что имеется в предмете»: собственно содержание, форма, явление, сущность, качество, свойства, отношения и т. д.). Спускаясь по лестнице уровней своих субстрата, структуры и функций до необходимого предела, овладев требуемой низшей ступенью и затем поднимаясь вверх во всеоружии способности управления механизмами низшего, человек последовательно и с нарастающей степенью осознанности перестраивает в сторону уточнения организацию и деятельность всех соответственных вышележащих уровней вплоть до наивысшего. Подобный возврат наблюдается на каждом дальнейшем этапе усложнения собственно высшего (социального) и затрагивает все более глубокие уровни низшего. Процесс напоминает качание маятника с возрастающей амплитудой колебания от периода к периоду. Раскрепощение в распоряжении собственными основаниями обеспечивает свободу социального развития. Зависимость, состоящая в том, что усложняющееся высшее (собственно высшее) «оборачивается назад» и маятникообразными движениями преобразует свои все более глубокие основания, не только характерна для эволюции материи в целом, но наблюдается в онтогенезе особей высших животных, в антропосоциогенезе и в развитии человека (индивида и общества). Эта зависимость может быть названа *законом (закономерностью) рекуррентного развития (ЗРР)*, или *углубляемого преобразования основ*. Закон имеет две разновидности: применительно к становящемуся и к зрелому, развивающемуся вглубь своей сущности объекту. На основе ЗРР построены процессы (само)воспитания и перевоспитания личности [Засядь-Волк 2001: 20–23, 71].

Место и роль СФМ в мире убеждают, что человеку (обществу и индивиду) негде искать смысл существования, кроме как в себе самом. Смысл, таким образом, состоит в непрерывном *становлении* человека, в созидании *универсального и полноценного* человеческого бытия, в творении последовательно все более высоких и ранее не виданных *высших форм* гуманной жизни [Орлов 1999: 109]. Как утверждал Е. Н. Трубецкой, смысл жизни человека должен быть представлен крестообразным пересечением двух тенденций жизнепонимания: горизонтальной и вертикальной. Первая, *натуралистическая*, «<...> ищет подлинной жизни и ее смысла в плоскости здешнего <...>», в полноте земного человеческого бытия. Вторая, *супранатуралистическая*, утверждает, что «<...> истинная жизнь и ее смысл сосредоточивается в ином, верхнем, потустороннем плане бытия» [Трубецкой 1998: 71]. Переводя эти идеи в материалистический план, абстрактно-всеобщее содержание жизненного смысла человека может быть определено как полнота гуманного бытия, непрерывно поднимаемого к высшему. Данное абстрактное понимание смысла дополняется конкретно-всеобщими компонентами, образуя совместно с особенными и единичным важнейший индивидуальный и общественный феномен.

Будучи наисложнейшим элементом и управляющим звеном в мировой системе, человек, СФМ представляет собой наивысшую ценность в объективном мире.

Осваивая «головку» мировой пирамиды, сознательно управляя дальнейшей эволюцией материи, человек (общество, индивид) свободно распоряжается социальной жизнью и становится владельцем своего «космического дома». В универсальной практической деятельности ему помогает философски осознанный смысл бытия, который он распространяет и на природу – художественно и научно познанные и общественно-практически управляемые досоциальные формы материи. Приобщение к конкретно-всеобщему мировому содержательному богатству – показатель высокой степени осуществленности и глубины смысла. Подлинный смысл человеческого бытия заложен в его (смысла) субстанциальности – осознании существования общества и индивида в качестве одухотворенной, гуманно развивающейся Вселенной, в пределе – субстанции, материи.

Список литературы

- Барг О. А. Живое в едином мировом процессе. – Пермь: Изд-во Пермск. ун-та, 1993. – 227 с.
Васильева Т. С. Сущность и смысл истории: Учеб. пособие. – Пермь: Изд-во Пермск. ун-та, 1996. – 136 с.
Гегель Г. В. Ф. Наука логики: В 3-х т. – М.: Мысль, 1974. – Т. 1. – 452 с.
Засядь-Волк Ю. В. Социальное и биологическое в человеке: Науч. монография. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2001. – 93 с.
Зеленкин В. Х. Логика как наука: Методич. указания по изучению курса логики / Сост. В. Х. Зеленкин. – Пермь: Изд-во Пермск. ун-та, 1998. – 63 с.
Зелинский Ф. Ф. Сказочная древность: античный мир. – М.: СП «Соваминко», Изд-во «Культура», 1998. – 368 с.
Ильенков Э. В. Диалектическая логика: Очерки истории и теории. – М.: Политиздат, 1984. – 320 с.

- Ильин И. А.** Философия Гегеля как учение о конкретности Бога и человека. – М.: Русская книга, 2002. – Т. I. Учение о Боге. – 448 с.
- Каган М. С.** Философская теория ценности. – СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1997. – 206 с.
- Кастельс М.** Информационное общество. Экономика, общество, культура. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.
- Орлов В. В.** История человеческого интеллекта. – Пермь: Изд-во Пермск. ун-та, 1999. – Ч. 3: Современный интеллект. – 184 с.
- Орлов В. В.** Основы философии.: Учеб. пособие. – Пермь: Изд-во Пермск. ун-та, 2006. – Вып. I. – Ч. 1: Общая философия – 226 с.; Вып. II. – 198 с.
- Степин В. С., Кузнецова Л. Ф.** Научная картина мира в культуре техногенной цивилизации. – М.: ИФ РАН, 1994. – 274 с.
- Трубейской Е. Н.** Смысл жизни // Трубейской Е. Н. Избранные произведения. – Ростов-на-Дону: «Феникс», 1998. – С. 15–336.
- Тульчинский Г. Л.** Смысл и гуманитарное знание // Проблема смысла в науках о человеке (к 100-летию Виктора Франкла): Материалы междунар. конф. (Москва, 19–21 мая 2005 г.) / Под ред. Д. А. Леонтьева. – М.: Смысл, 2005. – С. 7–26.

ОСОБЕННОСТИ АНАЛИЗА СУЩНОСТИ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Иванычева Т. А.

Тюменская государственная академия мировой экономики, управления и права

Статья рекомендована к публикации

к. с. н., доц. Шведовой М. Ф. и к. с. н., доц. Шеломенцевым В. В.

В статье рассматривается значение организационной культуры в развитии современного предприятия, определяются основные подходы к ее изучению, а также авторская позиция к выявлению сущности культуры организации, кратко излагаются результаты социологического исследования.

Актуальные направления исследований российской действительности детерминируются проблемами и задачами социального развития в региональном, российском и международном сообществе, которые возможно рассматривать с позиции социокультурной интеграции. Интегративный подход к анализу реальных процессов и явлений, происходящих в современном обществе, охватывает широкий круг проблем, включая взаимодействие различных уровней и компонентов социальной системы, принципов и условий реализации интересов субъектов социального взаимодействия, создания всесторонних условий, обеспечивающих развитие личности и общества, социальную защиту различных статусных групп. Понимание социокультурной интеграции как процесса и способа достижения устойчивого положения социального актора (личности, группы) в обществе (сообществе), на основе необходимости удовлетворения их взаимных ценностных потребностей в органичном развитии, целостности и стабильности, позволяет автору формулировать проблему исследования - изучение влияния организационной культуры на эффективность деятельности предприятий Тюменского региона. Именно стремительное расширение международных, межкультурных, и, в том числе профессиональных связей ведет к необходимости исследования, формирования и развития специальных средств коммуникации, интегрирующих культуры в различные сферы жизнедеятельности как внутри организации, так и за ее пределами.

Отметим, что исследование социокультурной интеграции, где основными механизмами выступают личность и общество, социальное партнерство и социальная защита, вызывает потребность определения теоретико-методологических основ, которые бы соответствовали целостной научной картине, отражающей социальные трансформации современного общества.

В последние годы обозначилась тенденция активного поиска оптимальных путей и методов, направленных на стабилизацию прогрессивных социальных, социокультурных, правовых, экономических и других процессов, отражая потребность в упорядоченности взаимодействий между социальными системами и институтами, а также их проявлениями в организации - между работодателем и персоналом, руководителем и подчиненными, что определяет осмысление развития современного общества с позиции формирования и развития организационной культуры предприятия. Отметим, что организационная культура - это область знаний, входящая в число управленческих наук, где выделилась из сферы исследования теории организации и организационного поведения, изучающей общие подходы, принципы, законы и закономерности в следующих направлениях: личность в организации; групповое поведение в организации; поведение руководителя в организации; адаптация организации к внутренней и внешней среде; повышение организационной эффективности деятельности организации.

В практике бизнеса на современном этапе развития применяется гибкий подход к структурным основам организации, следовательно, культурный базис, т.е. организационная культура, на взгляд автора, приобретает первостепенное значение по следующим причинам: